

УДК 726.5.04(476.5)

СОБОР РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Л.В. САВЕНОК, Е.С. СМОЛЯКОВА

(Представлено: канд. техн. наук, доц. Р.М. ПЛАТОНОВА)

На примере рассматриваемого храма установлено, что подобный памятник архитектуры XVII века в культурно-историческом наследии Беларуси занимает особое место. Следует отметить, что данный храм сейчас не имеет аналогов и является ярчайшим образцом виленского барокко. Собор формировался и существовал в русле развития восточноевропейского государства, что накладывало свой отпечаток на формирование облика сооружения.

Находясь на стыке православного и католического миров, Беларусь стала страной, где соседствует множество храмов двух христианских конфессий. В связи с историческими событиями и церковной унией здесь произошло уникальное смешение архитектурных стилей, поэтому в Беларуси нередко можно увидеть православные храмы, похожие на католические.

Ярким примером православного храма, перестроенного из костела, является собор Рождества Пресвятой Богородицы в городе Глубоком. Данный памятник архитектуры был возведен из кирпича в 1639–1654 годах как костел Успения Богородицы в монастыре католического ордена кармелитов («босых») приором Тышкевичем. Первоначально собор был костелом Наисвятейшего Иисуса. Постройка костела состоялась благодаря фундации владельца части Глубокого, воеводы мстиславского и старосты дисненского Иосифа (Юзефа) Львовича Корсака, который первоначально лично руководил возведением и был похоронен в крипте храма. Впоследствии при перестройке костела в церковь прах, завернутый в малиновую епанчу, был вынут и выброшен, однако через два дня был перезахоронен одним из местных жителей.

Согласно завещанию Корсака 1643 года, он также предоставил семь гнедых коней для подвозки материалов при строительстве костела. Впоследствии кармелиты начали выплату Корсакам как деньгами, так и зерном, взяв на себя обязанность содержать ксендза. Несмотря на отсутствие архивных свидетельств, исследователи говорят об имевших место нескольких перестройках и достройках храма, о чем свидетельствуют отдельные части здания, несущие черты архитектурных решений разных времен.

В 1735 году костел был перестроен по плану архитектора И.К. Глаубица: в частности, был изменен главный фасад здания (изменены башни и добавлено оформление ордерной пластикой) [1]. Считается, что именно реконструкция 1735 года привнесла в храм черты, свойственные школе виленского барокко: новые многоярусные башни главного фасада с вытянутыми пропорциями (уменьшаясь кверху, такие башни приобретали особую стройность, крутизну и возвышенность), ориентир не на фасадную точку зрения, а на восприятие контуров как сложного силуэта среди невысокой застройки; усложнение главного фасада путем возведения щипца между башнями и обогащения декором (для создания впечатления богатства и ошеломления сплетением деталей); опоясывание фасада поясами профилей и соединение последних между собой многозвенными сращениями пилястры колонн; усиленная напряженность ритмичного строя элементов. Данная церковь является первым памятником архитектуры виленского барокко на территории Беларуси, однако до перестройки в 1735 году она представляла собой один из наиболее интересных примеров сарматского барокко.

Рис. 1. Кирпичные ворота («брамы»)

После перестройки костел 16 июля 1735 года заново подвергся освящению, на этот раз суфраганом виленским Матеем (Ежи) Анцуттой. К 1735 году относятся также возведение перед церковью, на одной с ней оси, трехарочных (трехпролетных) двухъярусных кирпичных ворот («брамы») в стиле позднего барокко и пристройка к северо-западной стороне апсиды трехэтажного жилого корпуса, прямоугольного в плане (рис. 1).

От корпуса, обладавшего замкнутой композицией с внутренним двором (одно крыло квадрата составлял костел), сохранилась лишь впоследствии перестроенное восточное крыло; остальные два крыла вследствие трухлявости были разобраны в 1892 году.

При самом монастыре также размещались начальная школа и конвент шляхетский на 12 неимущих учеников, библиотека в 3 тысячи книг, собрание картин и гравюр, музыкальная капелла, госпиталь, аптека, различные хозяйственные и складские строения, а также физический кабинет со 130 различными приборами, обширный сад и большие «сажалки» с разными рыбами.

В костеле же кармелитов находился огромный орган (12-регистровый, размещался на галерее хоров); также на содержании ордена находились 40 музыкантов, игравших как непосредственно в храме,

так и на балконе над его входными дверями (в праздничные дни). В данный костел крестьян не допускали, направляя их в фарный Троицкий костел.

Также существует мнение о постройке в XVII веке, еще до закладки храма, широких подземных ходов и пространств с мощными стенами и сводами, которые, согласно легенде, тянулись не только до костела Троицы, а даже до Березвечья (3 км).

В июле 1812 года во время пребывания в Глубоком Наполеон сделал своей резиденцией монастырь кармелитов (точнее, три кельи верхнего этажа жилого корпуса), покидая который император якобы сожалел, что не может взять с собой в Париж сам костел монастыря, ибо его нестыдно было бы установить рядом с Собором Парижской Богоматери. В 1831 году, после восстания, в зданиях монастыря разместилась комиссия военного суда. Склепы в подземельях собора и монастыря, в которых во время восстания кармелиты хранили арсенал повстанцев, сделали камерами для узников, а сам главный подземный коридор разделили массивной решеткой. Единственный сохранившийся инвентарь, датированный 1862 годом, так описывает костел: «...Сегодня костёл и монастырь в состоянии запустения, нуждаются в большом ремонте... длина его 72, ширина 32 аршина, имеет 4 башни – 2 с фасадов кирпичные, в одной из них нерабочие часы и 3 колокола весом 196 пудов, сзади 2 деревянные башни... Окон 32, алтарей 7, орган на 12 голосов... костёл черепицей накрыт».

В 1865 году монастырь кармелитов был закрыт (его строения передали палате государственных имуществ). Вскоре костел был отдан в распоряжение православной церкви, а непосредственно монастырь с его землями и угодьями выделили для поддержания храма. Уже сразу после 1863 года власти ассигновали 27 тысяч рублей серебром на перестройку бывшего костела. С осени 1867 года началось отправление православных служб, что, однако, носило непостоянный характер. В 1872–1878 годах перестройка храма состоялась. Изменения в основном коснулись внутреннего убранства церкви, внешний же вид затронула лишь покраска стен и куполов, «в которых прелестной красоты акварель была заменена побелкою на воде, с серым отливом колера». Внутри вместо римского алтаря был установлен православный иконостас с его принадлежностями; упоминаются из внутреннего убранства драгоценное паникадило, громадные подсвечники у местных икон и величественный запрестольный семисвечник, которые «своею массивностью, размером, высоким качеством материала и художественною отделкою служат роскошным украшением храма, восполняя неудачно-измененное самобытное его достоинство». Среди прочего были убраны орган, боковые алтари, исповедальни (вместо них установили царские врата), имущество костела разграблено. В 1875 году православная церковь начала действовать. Впоследствии 3 сентября 1878 года состоялось переосвящение перестроенного костела в православную Рождество-Богородицкую церковь. При этом корпус монастыря был отдан городской полицейской управе, а библиотека из трех тысяч книг – Виленскому музею древностей (архивы оказались в Санкт-Петербурге), наряду с собранием картин и географических карт, физическим кабинетом; остальное было раскрадено. Еще в 1930-е годы перед входом в храм лежала белая мраморная плита с надписью «Roku 1782. Grzesznikprosi o jednę: Zdrowaś Marya» («1782 г. Грешник просит об одном: Богородице Дево, радуйся...»).

При перестройке после 1863 года над средокрестием храма в 1885 году возвели в неоготическом стиле деревянные барабан и купол. Для осуществления этого пришлось снизить очень высокую конструкцию крыши (рис. 2).

а)

б)

Рис. 2. Вид храма в 1939 году (а) и в конце XX века (б)

С 1927 года происходит процесс возврата имущества кармелитам. Попытки вернуть храм католикам не увенчались успехом. В сохранившихся постройках же монастыря находилось Глубокское староство.

Во время Второй мировой войны в здании бывшего монастыря располагался штаб Русской освободительной армии полковника Гиль-Родионова. Здание храма во время войны было частично повреждено: в 1944 году сгорели деревянный барабан с куполом и верхние ярусы башен, пострадало множество

икон, алтарь, церковный архив. В отличие от самого храма, накрытого кровельным железом, башни были отстроены, но в уменьшенном виде. После войны здания монастыря использовались как маслозавод, позже – зональный архив, а подземелья самого храма – как склад Глубокского консервного завода.

По данным 1983 года, в храме было проведено электричество и установлены решетки, однако отсутствовали сигнализация и телефонная сеть. В том же 1983 году с северной стороны алтаря в храме создали теплый храм, а именно придел в честь преподобного Серафима Саровского площадью 80 м², освященный 29 декабря того же года. К 1988–1990 годам относится ремонт храма, который проводился как внутри, так и снаружи: в частности, для перекрытия крыши было использовано оцинкованное железо.

На данный момент приход данного Глубокского собора является самым многочисленным в Полоцкой епархии. При церкви действуют воскресная школа для детей и для взрослых, православная библиотека и профессиональный хор [2]. Высота храма 55,5 м, толщина стен у основания 4 м. Как уже упоминалось, храм возведен из кирпича. Старинная кирпичная кладка поражает основательностью: в те времена даже известь для раствора гасили по 30 лет в специальных ямах. Сотни тысяч кирпичей (рис. 3), вылепленных вручную, вмурованные в стену огромные валуны – для экономии и для поддержания температурного режима. В подземельях действительно поддерживается постоянная температура – около +10°C.

Рис. 3. Кирпич из храма

Храм, в плане представлявший изначально вытянутый прямоугольник (в эту строго прямоугольную форму с точностью вошли все объемно-пространственные части костела), имеет упрощенное планировочное решение, включая трехнефную базилику, прямоугольную апсиду, выделенную боковыми сакристиями, и располагавшийся за ней целый ряд келий, соединенных между собой коридором. Один из корпусов монастыря, пристроенный непосредственно к задней плоской стене алтарной части, датирован тем же временем постройки (рис. 4) [3].

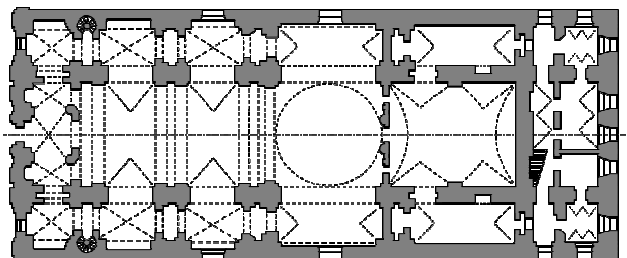

Рис. 4. План церкви

Для объемно-пространственной композиции церкви, напротив, характерен многоярусный многоплановый вид. Так, наряду с четырьмя башнями, отмечающими углы храма, он отличается и двухъярусным перепадом нефов с выделенными крыльями трансепта. Эти четыре башни изначально, до перестройки фасада в 1735 году, были одинаковыми: квадратными (четвериковыми) в плане, двухъярусными и имели высокие полуциркульные окна, креповки и невысокие шатровые крыши. Затем обе фасадные башни были разобраны вплоть до карниза боковых нефов и заменены на сквозные, четырехъярусные четвериковые башни с лучковыми и полуциркульными проемами. Для первоначальных четырех башен прослеживалась генетическая связь с оборонительными храмами-крепостями белорусских земель, однако их форма и значение для композиции относятся уже к зрелому барокко, равно как и перестройка башен главного фасада в 1735 году стала отражением развития и усовершенствования национальных форм данного стиля. Черты стиля алтарной части с фланкирующими ее данными двумя четвериковыми башнями и завершающим ее треугольным фронтоном соответствуют как раз сарматскому барокко [4].

По мнению исследователя В.А. Чантурия, данный собор является довольно своеобразным типом культовой архитектуры, ибо даже в масштабах Европы храмы с четырьмя башнями периода барокко очень редки. До перестройки 1730-х годов это был единственный памятник сарматского барокко с трансептом.

Стоит отметить, что данный храм сейчас не имеет аналогов. Собор в Березвечье напоминал храм в Глубоком – две башни-свечи горели крестами над спокойной озерной гладью. Храм Березвечского базилианского монастыря сохранился только на фотоснимках. Специалисты считали его одним из ярчайших образцов виленского барокко. Великолепный храм, переживший несколько войн, был уничтожен в 1970 году, совсем немного не дожив до нашего времени (рис. 5).

Рис. 5. Собор в Березвечье

Главный фасад собора Рождества Пресвятой Богородицы, на который сделан основной акцент, фланкирован двумя стройными многоярусными башнями, увенчанными луковичными главами, и отличается фигурным ступенчатым фронтоном, возведенным между башен. Вертикальную динамическую устремленность последних подчеркивают и усиливают узкие и высокие арочные проемы наряду с многочисленными креповками. О первоначальном же оформлении главного фасада судить сложно, но, по мнению исследовательницы И.Н. Слюньковой, оно следовало, вероятно, римским архитектурным образцам, точнее трехосевой композиции, при которой дольняя часть базилики оформлена системой пилястр, а горняя часть – треугольным фронтоном и волютами по сторонам (такие волюты позднее были представлены в двух верхних ярусах иконостаса) Богато украшенный портал входа с резными дверьми XVII века с позолотой выделяет центр низшего фасадного яруса, в то время как ниши-экседры, завершенные конхами, – его боковые стороны. Между низшим ярусом и следующим за ним раскрепованным пилястрами и имеющим боковые части скругленными расположен антаблемент, далее следует широкий крепованный фронтон. Окно, расположенное в разрыве данного фронтона, декорировано значительно выступающим пластичным порталом. Аттиковый фронтон, представляющий собой третий ярус, обладает сложным завершением. Еще в 1735 году данный фасад был обильно декорирован ордерной пластикой – в частности, были добавлены связки пилястр, раскреповки, волнистые профилированные тяги и прочее. Ажурность главному фасаду придали возникшие с данной перестройкой сквозные проемы башен и фронтонов вкуче с глубокими нишами (табернаклями), похожими на экзотические раковины (рис. 6).

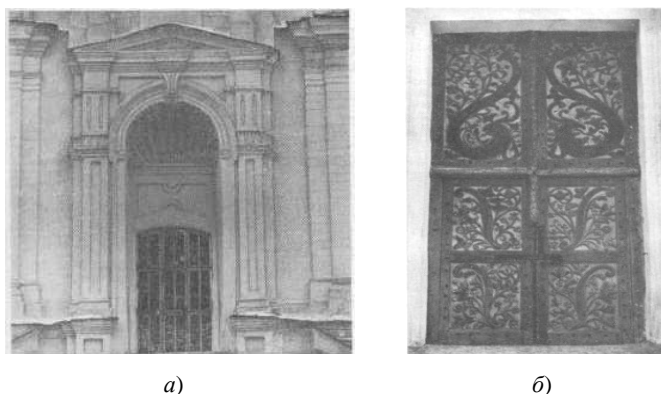
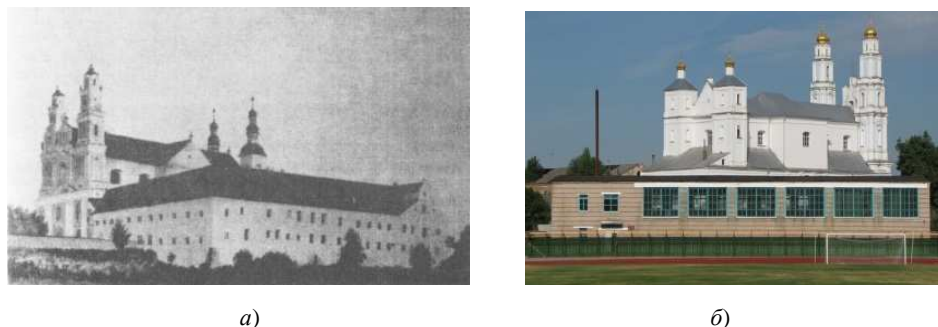

Рис. 6. Фрагмент главного фасада (а) и двери главного входа (б)

Задний фасад храма был решен в более сдержанных формах: так, он отличается треугольным фронтоном с круглой нишей в центре, украшением которого служат крестообразные лопатки, и двумя симметричными четвериковыми башнями. Задний фасад костела сохранил свой аутентичный вид середины XVII века – в оригинале такой вид имели оба фасада. В 1735 году северный фасад здания перестроили в стиле виленского барокко, и костел большей частью приобрел свой современный вид.

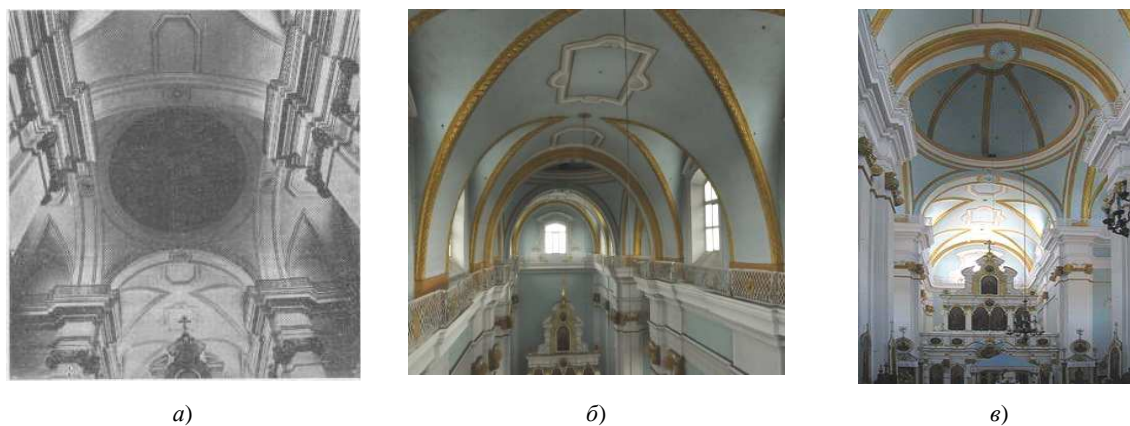
Как видно, и «виленский», и «сарматский» фасады имели барочные завершения, а один из боковых полностью занимал монастырский корпус, размерами костелу вполне соответствующий (рис. 7).

а) б)
Рис. 7. Задний фасад храма в XIX веке (а) и сегодня (б)

Деревянный купол, сгоревший вместе с деревянными верхами башен и барабаном в 1944 году, вкуче с четырьмя маковками башен явился единственно легким для выполнения, но в то же время радикальным способом приспособить архитектуру кармелитского костела, имевшего сходство с Виленским кафедральным собором, к нуждам православной церкви. Несмотря на несоответствие западноевропейской архитектуре барокко, маковки «кодировали храм как новообращенный для православных».

Перекрытие нефов храма, интерьер которого сохранил свою объемно-пространственную композицию с XVII века, составляют цилиндрические своды с распалубками. Над бабинцем храма расположены хоры. При перестройке в 1735 году для фасада церкви и ее интерьера было выполнено единое ордерное оформление. Так, для стен и столбов храма характерна раскреповка пилястрами и широкими карнизными поясами, декор которых представляет собой богатый растительный орнамент с мотивами стилизованных листьев аканта в дополнение к горельефным изображениям головок ангелов. Для декора сводов, в частности плафонов и обрамлений ребер распалубок, характерен лепной геометрический орнамент (рис. 8).

а) б) в)
Рис. 8. Фрагменты перекрытий храма на старых снимках (а) и сегодня (б, в)

Галерея, идущая над антаблементами храма по всему его периметру, обнесена ковеной металлической решеткой с орнаментом (рис. 9).

Рис. 9. Фрагмент галереи над антаблементом

Лепка, использованная в оформлении интерьера, сделана в технике стукко. В интерьере средокрестие оформлено плоским и ложным куполом.

Фресковые росписи, некогда украшавшие своды и часть стен, при перестройке храма в православную церковь были покрыты пластом штукатурки. Согласно воспоминаниям А. Котлинского 1878 года, первого благочинного перестроенного храма, данные росписи были «прелестной красоты» [5–7]. В свое время при храме был обширный сад.

Помимо воистину огромных размеров над землей, под собором имеется разветвленная сеть подземных ходов и помещений, большинство из которых сегодня засыпаны или забыты. Также здесь была реализована сложная гидротехническая система, соединяющая 4 близлежащих пруда, зарегулированная двумя мельницами. Толстые стены, сложенные из вручную вылепленных кирпичей, с вмурованными валунами поражают своей незыблемой мощью.

Долгое время огромное мрачное помещение использовалось как подземная усыпальница. Два столетия здесь покоился прах Иосифа Корсака – состоятельного, влиятельного человека, которому в начале XVII века принадлежала половина Глубокого (как упоминалось выше).

Хоронили в подземной усыпальнице и других известных людей, монахов, умерших в течение двух столетий. Правда, в размещенных ярусами нишах покоятся только черепа: по обычаю кармелитов, в усыпальнице оставляли лишь головы, тела же передавали земле на монастырском кладбище.

В 1831 году кармелиты, поддержавшие вспыхнувшее восстание против царского режима, хранили здесь оружие, укрывали смельчаков. Позже склепы были превращены в камеры для узников.

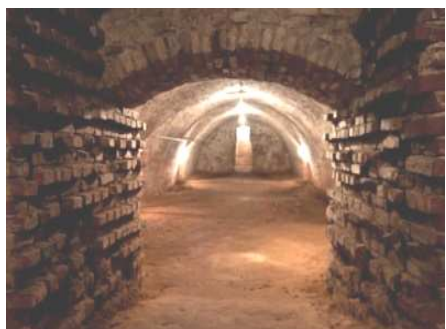

Рис. 10. Подземелье храма сегодня

Из глубины веков до нашего времени дошли легенды об уникальной системе подземных ходов, согласно которым они достигали района Березвечья, а это не менее 3 км.

Подтвердить, опровергнуть или подтвердить состоятельность этих легенд невозможно. Большая часть подземных коридоров завалена и замурована в послевоенные годы.

Вблизи храма при благоустройстве территории был вскрыт свод подземного хода, ведущего в сторону соседнего костела Святой Троицы. Один из ходов вел к часовне на кладбище и использовался в 1930-е годы для обучения пожарной дружины действиям с противогазами.

В годы перестройки подземелье храма очищено от мусора, завалы разобраны, ведутся восстановительные работы (рис. 10).

В заключение необходимо отметить, что Собор Рождества Пресвятой Богородицы – уникальный и один из немногих сохранившихся памятников архитектуры XVII века. Этот храм является примером умелого соединения различных архитектурных направлений, обусловленного историческими событиями на территории Беларуси, примером того, как творчески и разнообразно архитекторы тех времен решали строительные задачи.

Задача современных архитекторов и общества в целом – сохранить историческое наследие, ибо, как известно, без прошлого нет будущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чантурия, В.А. Памятники архитектуры и градостроительства Белоруссии / В.А. Чантурия. – Минск: Польша, 1986. – 240 с.
2. Православная церковь на Витебщине (1918–1991): док. и материалы / редкол.: М.В. Пишуленок (гл. ред.) [и др.]; сост. В.П. Коханко (отв. сост.) [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006. – 365 с.
3. Габрусь, Т.В. Глыбоцкі касцёл і кляштар кармелітаў / Т.В. Габрусь // Архітэктура Беларусі. – Мінск: БелЭн, 1993. – 620 с.
4. Багласаў, С.Г. Царква Раства Багародзіцы / С.Г. Багласаў // Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць. – Мінск: БелСЭ, 1985. – 496 с.
5. Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Глыбоцкага раена / рэд.: Б.І. Сачанка [і інш.]. – Мінск, 1995.
6. Кулагін, А.М. З архітэктурнай спадчыны // Памяць: гісторыка-дакументальная хроніка Глыбоцкага раена / А.М. Кулагін; рэд.: Б.І. Сачанка [і інш.]. – Мінск, 1995.
7. Собор Рождества Пресвятой Богородицы в г. Глубокое [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glubokoe-blag.cerkov.ru/sobor-rozhdestva-bogorodicy>.